

Ранним утром Цзи Цинцзюэ молча резала таро, только что доставленное ей на порог. Надо сказать, новый кухонный нож был очень удобен. Он разрезал таро, обычно такое трудно поддающееся, как острое лезвие. Но она была немного рассеянной, и несколько раз едва не порезалась. Если спросить почему, то дело было в том, что она так сильно покраснела, что даже испытывала странные мысли. Вспомнилось прошлое, то, что произошло в ванной last night. Они втроем... Увидели Дюи Лина голым, и после этого начался настоящий хаос. После того, как они оглушили Ли Синьчжи, внезапно вспомнили, что не предупредили его о том, что им пришлось занять ванную, из-за чего он, думая, что никого нет, вошел. Поэтому, поспешно одевшись, Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо оттащили его в гостиную и положили на только что расстеленный плед. В конце концов, они были слишком сильны, и их немного беспокоило, что с этим парнем может что-то случиться. "Кстати, этот парень действительно тяжелый!" — Сун Чжияо, всегда отличавшаяся силой, недовольно пожаловалась. Парень выглядит обычным, но такой тяжелый. Должно быть, все из-за мышц. Неужели он кажется худым в одежде, но сильным без нее?! "Хм... у него действительно хорошая фигура..." — Цзи Цинцзюэ, помогавшая ему, покраснела и согласилась, но невольно ткнула в пресс Ли Синьчжи, недовольная тем, что ее видели обнаженной. Но потом она еще более смущенно отвела взгляд. Оказалось, что мужское тело... как же оно может быть таким сильным? Однако, эта мысль заставила ее энергично покачать головой, пытаясь забыть это неприятное чувство. "Хм! Быстро буди этого парня и заставь его извиниться перед нами." Сун Чжияо, стоявшая в стороне, была не лучше, ее лицо было красным, как спелый помидор. Он видел ее голой, и теперь знает секрет. Поскольку она была в спортивном отделении, она регулярно занималась спортом, а ее метаболизм был быстрым, поэтому... в общем, она тоже была очень расстроена, поэтому решила просто перерубить гордые узел и положить конец всему, но этот ублюдок все узнал, оооо~ Не сможет ли она выйти замуж?! Однако, несмотря на несколько сильных толчков, парень не двигался, отчего у Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо выступили холодные капли пота. Неужели они его оглушили?! "Эй! Синьчжи, просыпайся!" — обе девушки поспешно позвали его, чтобы он проснулся. Они только что заключили союз, но в мгновение ока он умер. Это уже слишком! К счастью, он все еще дышал носом, значит, просто находится в глубоком обмороке. "Что происходит! Чжияо! Может, вызвать скорую?" — Цзи Цинцзюэ немного растерялась, столкнувшись с такой ситуацией, и поспешно спросила у подруги, не надо ли им вызвать помощь. "Вау! Этого не объяснить... Да! Используй подушку для коленей! Я слышала, что старшие говорят, что подушка для коленей очень эффективна!" — Сун Чжияо тоже немного запаниковала. Ведь если бы она вызвала скорую в такой ситуации, ей обязательно бы задали вопрос о причине. А если бы она сказала, что этот парень видел ее обнаженной, а потом она его оглушила, ей бы точно конец! Затем она вспомнила всевозможные медицинские советы и привела, как оказалось, очень действенный совет от прекрасной старшей из волейбольного клуба, который помогал тем, кто упал на голову. Цзи Цинцзюэ, очень переживая за своего свежее испеченного партнера, быстро положила голову на колени и с беспокойством погладила его, а Сун Чжияо положила его ноги на свои колени. Говорили, что это поможет улучшить кровообращение. И похоже, это действительно сработало. Ли Синьчжи слегка застонал и шевельнулся, что, наконец, успокоило Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо. "Однако, этот парень все равно достаточно привлекателен, когда спит!" — Сун Чжияо бросила взгляд на спящее лицо Ли Синьчжи и вздохнула. За последние несколько дней общения с ним, даже если он был медлительным, она чувствовала скрытую под вежливой маской Ли Синьчжи холодность, и он активно дистанцировался от окружающих. Он казался очень веселым и любил говорить язвительные вещи, что скорее было способом избежать неловкости. Однако, клятва о партнерстве была искренней, потому что такую открытую улыбку нельзя было подделать. "Ага, было бы лучше, если бы этот парень меньше говорил странные вещи!" — Цзи Цинцзюэ немного неискренне ответила Сун Чжияо, но в ее голове была другая мысль. Ведь она могла почувствовать глубокую одинокость под открытостью Ли Синьчжи, с которой ей было очень легко сопереживать. Будто она искала кого-то, кто подарит ей чувство безопасности и

спокойствия. “Чи... Цинь...сюэ...” — Ли Синьчжи едва дышал, и прошептал слова, которые слышала только Цзи Цинцзюэ. В сердце девушки, невольно, пробежал холодок. Кто такая Циньсюэ? Почему он внезапно позвал это странное имя? Но прежде чем Цзи Цинцзюэ успела обдумать это, веки Ли Синьчжи медленно открылись, и его стальные серые зрачки начали фокусироваться, что было признаком возвращения сознания. Поэтому они поспешно помогли ему подняться с колен и положили голову на ковер, чтобы у него не затекшая шея. Из-за случившегося, обе девушки чувствовали себя неуютно. “А? Что происходит? Почему я лежу здесь?” — Ли Синьчжи, наконец, проснулся после десяти минут, проведенных с головой на чьих-то коленях. С невыносимой головной болью, он посмотрел на Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо, которые в замешательстве окружали его. Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо облегченно вздохнули, но затем их охватило небольшое чувство стыда и гнева от его внезапного вторжения. Однако, подумав о своем, возможно, немного чересчур пристальном внимании к его телу, они тоже с виноватым чувством отвели взгляд. “Я закончил работу наверху и хотел спуститься вниз, чтобы принять душ и лечь спать, но как только зашел в ванную, я ничего не помню... Ну, а что произошло сейчас?...” — Ли Синьчжи приложил руку к голове, чувствуя небольшой туман в сознании, пытаясь вспомнить последовательность событий, когда он почти уже вспомнил! “А!!!!” — Цзи Цинцзюэ внезапно закричала, смущенная, ведь этот парень видел ее голой, и если бы он начал вспоминать, это было бы так неловко! “Что... что случилось! Почему так громко? И я лежу в холле, в окружении вас двоих?!” — Ли Синьчжи испугался голоса, и почти вспомненный им момент снова пропал из памяти. Он недовольно посмотрел на Цзи Цинцзюэ. “Ты шел, не глядя куда, поскользнулся, упал и потерял сознание. Мы так испугались, что ты не просыпался даже после того, как мы тебя звали.” — Сун Чжияо, с острым умом, быстро придумала оправдание. Ведь казалось, что этот парень действительно все забыл. А если бы он снова вспомнил, ему было бы так неловко! “А... ну... эм... так ли это, спасибо тогда.” — Ли Синьчжи, испуганный напором, поспешно поблагодарил, ведь он чувствовал, что если продолжит расспрашивать, может произойти страшное! “Я пойду первым в душ, вы идите отдыхайте!” — К счастью, он снял рубашку, прежде чем упасть, но очень неловко было быть полуголым перед этими двумя девушками. Ли Синьчжи поднялся и хотел уйти, но головокружение едва не заставило его упасть. “Эй, тебе сначала нужно отдохнуть!” “Не падай снова!” Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо поспешно поддерживали его, опасаясь, что этот парень снова упадет. “Ха-ха, спасибо, редко вижу вас такими заботливыми!” “Хм! Разве вы не говорили, что партнеры должны помогать друг другу?!... Иди в свою комнату и отдыхай, иначе будет неприятно, если ты потеряешь сознание в ванной!” “Да, давай вымоемся завтра, безопасность превыше всего!” Скромничая друг с другом, все трое чувствовали заботу, что согревало Ли Синьчжи, поэтому он медленно пошел обратно в свою комнату на первом этаже. Видя, как их обеспокоенный партнер уходит в комнату спать, Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо, каждая из которых облегченно вздохнула, тоже привели себя в порядок и готовы были идти спать. Правда, после появления этого парня, каждый день был полон сюрпризов, но этим двум девушкам это чувство не было неприятно. Однако... Цзи Цинцзюэ, однако, не могла заснуть. Она ворочалась в постели, полная девичьих мыслей, не в силах уснуть, ведь если у человека есть вопросы в голове, он не сможет заснуть, пока не получит на них ответы. Вопрос Цзи Цинцзюэ был: кто такая Циньсюэ, почему Ли Синьчжи, всегда холодный и открытый, так нежен и полон грусти, когда произносит это имя? Но всё же, желание спать победило. В туманном сне Цзи Цинцзюэ все же заснула, и если бы не ее самодисциплинированный будильник, который зазвонил, она бы, наверное, проспала до полудня. На следующее утро Цзи Цинцзюэ, терпя недосыпание, как обычно, приготовила завтрак. Сун Чжияо не чувствовала себя утомленной. Поскольку Ли Синьчжи забыл о случившемся, он спокойно заснул, чем невольно вызвал зависть у Цзи Цинцзюэ к легкости подруги. Но она была немного рассеяна, готова еду, и ей казалось, что она работает медленно. Когда она планировала разбудить Сун Чжияо, чтобы та ей помогла... “Доброе утро, Цинцзюэ, тебе нужна помощь?” — раздался тихий голос, и перед ней возник Ли Синьчжи. Он, очевидно, только что вышел из душа, на его

волосах были капли воды. Выспавшись, он с полным энтузиазмом поздоровался с Цзи Цинцзюэ. "Доброе утро... а!" — Цзи Цинцзюэ поспешно ответила на приветствие. Одновременно, пытаясь успокоить трепет в своем сердце, она старательно сосредоточилась на готовке еды. Из-за чрезмерного усилия, она случайно порезала палец. "Порезалась? Все в порядке?" — увидев это, Ли Синьчжи быстро подошел и взял руку Цзи Цинцзюэ, чтобы проверить, что случилось. Это заставило Цзи Цинцзюэ покраснеть еще больше, у нее в голове возникли смутные мысли о том, не будет ли этот парень дезинфицировать ей палец. "В самом деле, надрез не мелкий, нужно properly обработать. Цинцзюэ, пока не готовь, иди подожди меня в гостиной, я принесу аптечку." — Ли Синьчжи был немного обеспокоен, увидев, что рана на пальце Цзи Цинцзюэ достаточно глубокая. Он быстро попросил ее временно отложить готовку и посидеть в гостиной, чтобы отдохнуть, а сам пошел искать аптечку. Цзи Цинцзюэ кивнула, и, прочувствовав заботу Ли Синьчжи, машинально последовала его указанию и пошла сидеть на диван. "Немного будет щипать, потерпи!" — Ли Синьчжи быстро нашел аптечку, достал спрей-антисептик, взял Цзи Цинцзюэ за руку и, нежно попросив ее потерпеть, начал дезинфицировать рану. Ведь спрей жжет, и это неприятно. "Хорошо... а!" — Цзи Цинцзюэ набралась смелости и согласилась, но боль от попадания спирта на рану была akin to ножу, что заставило ее застонать, но она все же сжала зубы и терпела, так как не хотела беспокоить Ли Синьчжи. Тщательно продезинфицировав, Ли Синьчжи аккуратно протер ватным тампоном кровь и антисептик, затем достал мазь для заживления ран, осторожно нанес ее на рану, а затем при помощи бинта профессионально забинтовал большой палец. Ведь в прошлом он был полупрофессиональным солдатом, поэтому, естественно, у него были базовые медицинские навыки, так как в противном случае, при неаккуратной обработке, можно было бы лишиться жизни или потерять важных товарищей. " Большое спасибо. Синьчжи, ты очень умело лечишь раны..." — после недолгой жгучей боли, после опытной обработки Ли Синьчжи, Цзи Цинцзюэ почувствовала, как боль постепенно уходит, и начинается ощущение заживления. Цзи Цинцзюэ подняла указательный палец, туго перевязанный бинтом, и с благодарностью произнесла: " Спасибо за комплимент. У тебя наверняка большой опыт, но ты так стойко переносишь такую боль." — Ли Синьчжи улыбнулся и прямо принял благодарность девушки. Это базовые принципы джентльмена. Однако, он также почувствовал некоторую жалость и немного посудачил о реакции Цзи Цинцзюэ. Ведь если она могла заставить себя терпеть такую сильную боль, значит, у нее было непростое прошлое... да, она в полной мере испытала, что значит быть без родственников, на которых можно положиться. "Это пустяки... Я чувствую, что Синьчжи, ты очень умеешь лечить раны у девушек. У тебя когда-нибудь был роман?" — почувствовав, что озвучила свои мысли, Цзи Цинцзюэ еще сильнее ощутила трепет в сердце, но, чтобы рассеять сомнения, она спросила Ли Синьчжи напрямую. "Нет... Она как младшая сестра. Она всегда заставляет беспокоиться. Выглядит послушной, но, удивительно, упрямая." — Ли Синьчжи удивился и инстинктивно отрицал. В конце концов, он попрощался с прошлым, но все еще думал о Лин Циньсюэ. В отличие от мягкой, красивой и благовоспитанной Лин Циньсюэ в глазах общественности, у Ли Синьчжи остался в памяти образ немного упрямой девушки. Казалось, она ненавидела, когда о ней заботились во время болезни или слабости, и всегда без колебаний вредила своему здоровью, чтобы покрасоваться. Поэтому Ли Синьчжи в то время сильно переживал, но не мог ее остановить. Он мог только молча стоять у нее за спиной, всегда готовый прийти на помощь. Однако, теперь эту роль должен играть Лин Цыкэ. Он уверен, что с эмоциональным интеллектом этого парня, он сможет справиться лучше. "Похоже, ты очень любишь эту девушку, мистер Нобуюки..." — Цзи Цинцзюэ почувствовала, что ответ, который она искала в своей душе, подтвердился, и не могла не испытывать разочарование. "Это все в прошлом. У нее должна быть своя счастье сейчас. Что касается меня, то я тоже хочу выйти на новый путь..." — Ли Синьчжи улыбнулся с облегчением. Настоящий мужчина должен отпускать, когда его просят об этом. Не нужно стесняться. К тому же, ему очень нравится его текущая жизнь. Ведь рядом с ним есть партнер, который о нем заботится. Если он будет думать о прошлом, он только будет несчастлив. "Так что, Синьчжи, ты

действительно открыта для нового..." - усмехнулся Цзи Цинцзюэ, слыша ответ. Недавнее разочарование мгновенно улетучилось, и Цзи Цинцзюэ даже не заметил, как его голос зазвенел от неприкрытой радости. "Конечно, я свободный человек! Давай я сегодня приготовлю, Цинцзюэ, а ты отдохни как следует!" - Ли Сяньчжи, с легкостью приняв комплимент, тут же предложила приготовить еду. Ведь она была ранена, и стоять у плиты ей было явно не комильфо. "А! Нет, нет, ведь в контракте прописано, что я должен сам заниматься домашними делами!" - Цзи Цинцзюэ торопливо возразила. В конце концов, по договору она должна была трудиться, чтобы жить в этом доме. Раз она пользовалась этой льготой, то не могла просто так от нее отказываться. "Когда дело касается раненых подчиненных, ты обязана предоставить им оплачиваемый отпуск и проявить заботу. Один из моих принципов. Не беспокойся, ты станешь лесничей в будущем, и мы ведь партнеры? Мы должны помогать друг другу!" - щедро заявила Ли Сяньчжи, успокаивая Цзи Цинцзюэ. Она была не из тех руководителей, которые заставляли раненую девушку готовить ему завтрак - это было бы просто не по-мужски, верно?! Поэтому Ли Сяньчжи, похлопав Цзи Цинцзюэ по плечу, выразила свою заботу и поддержку, а затем взялась за приготовление еды. В прошлой жизни она большую часть времени жила одна, и немногочисленные удовольствия в свободное время заключались в том, чтобы приготовить что-нибудь вкусное. Она считала свои кулинарные способности довольно неплохими. "Действительно, такая надежная в этот момент..." - Цзи Цинцзюэ отвернулась и прошептала себе под нос, но краснеющее лицо и учащенное сердцебиение выдавали ее чувства. Ее собственный трепет тоже... "Кстати, может, попросить Чжияо помочь? Будет быстрее, если больше людей!" - надевая фартук и готовясь нарезать ингредиенты, Ли Сяньчжи вспомнила, что Сун Чжияо до сих пор лежал в постели, и спросила Цзи Цинцзюэ, хочет ли она привлечь этого парня к помощи. "Нет""А?" "Ни за что!" Но услышав предложение Ли Сяньчжи, Цзи Цинцзюэ внезапно расцвела удушающей улыбкой, полную решимости, которая заставила Ли Сяньчжи покрыться вопросительными знаками. Что же за причина заставила Цзи Цинцзюэ, всегда добрую к Сун Чжияо, стать такой жесткой?! "Если отпустить Чжияо на кухню, может произойти взрыв!" Тогда Цзи Цинцзюэ ответила, улыбаясь, что повергло Ли Сяньчжи в смятение и легкий страх одновременно. Неужели все так серьезно? Но глядя на ее выражение, непохоже, чтобы она шутила. Однако, к ее удивлению, Цзи Цинцзюэ обладала и такой стороной. Когда Ли Сяньчжи начала резать овощи, эта мысль внезапно мелькнула в ее голове.